

О СОЧЕТАНИИ СТРУКТУРНОГО И КОГНИТИВНОГО ПОДХОДОВ ПРИ АНАЛИЗЕ ПРОИЗВОДНОГО СЛОВА

О. Б. Полянчук

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 19 апреля 2012 г.

Аннотация: статья посвящена вопросам методологии комплексного знака. Доказывается эффективность сочетания когнитивного и структурного подходов при анализе производного слова, развивающего полисемию. Указывается на наличие различных степеней идиоматичности комплексного знака, развивающего полисемию. Прослеживается связь между спецификой словообразовательной структуры производного слова и способом развития полисемии на его основе (структурный подход) и правилами композиционности концептов, вербализованных средствами словообразования (когнитивный подход).

Ключевые слова: семемы, производные от комплексного знака, словообразовательная мотивация, модель семантической деривации, комплексный знак, композиционность, признак концепта.

Abstract: the study is devoted to regulations and correlations between complex signs and their derivative sememes in polysemantic perspective. The article claims that the prototype polysemy development patterns are largely determined by compositionality of the complex sign.

Key words: complex sign derivative sememes, word-formation motivation, word-formation elements compositionality, prototype polysemy development patterns.

В статье освещаются вопросы методологии анализа производного слова (комплексного знака) на основе материала французского языка. Основная проблема исследования связана с анализом причин, определяющих взаимосвязь словообразовательной и семантической структуры производного слова (иначе – комплексного знака) со способом семантического развития данного производного слова. Другими словами, попытаемся доказать необходимость сочетания методов анализа комплексного знака, связанных, с одной стороны, с динамическим аспектом, а с другой – со статическим аспектом исследования языкового знака. Такой взгляд на производное слово в наилучшей мере раскрывается, если проанализировать, как различные словообразовательные и семантические характеристики комплексного знака (КЗ) претерпевают изменение в процессе развития им многозначности.

В данном исследовании понимание производного слова как комплексного знака связано со следующим:

а) семантика не полностью распознается по частям; элементы сочетаются в единое целое по определенным правилам, изучить некоторые из них и является нашей задачей;

б) процесс семантической деривации на основе КЗ имеет в основе схему своей реализации (т.е. модель перестройки семемы), ядро которой опирается

на определенный компонент словообразовательной структуры деривата в соответствии с его когнитивной сущностью, что и определяет интеграцию смыслов в ЛСВ, производных от комплексного знака. Другими словами, мы рассматриваем закономерности, взаимосвязи между моделью концептуальной деривации [1, с. 79] и семантической деривации;

в) производные ЛСВ, таким образом, определяются не только семантической и словообразовательной структурой исходного знака, но и его концептуальной структурой;

г) комплексность производного знака может рассматриваться и как наличие у знака самых различных видов соотношений таких типов языковых значений, как СЗ и ЛЗ. В этом смысле определение типов соотношений дает представление о производном (или сложном) слове как о комплексном знаке, баланс внутри которого может и должен постепенно изменяться под влиянием причин различного, в том числе и когнитивного характера.

В связи с этим встает целый ряд проблем, которые невозможно решить без: а) сочетания когнитивного подхода с традиционными методиками исследования производного слова. Например, без традиционного структурного анализа невозможно выявить словообразовательные модели и регулярные значения аффиксов, необходимые как своего рода «эталон» для выявления степени отклонения семантики аффикса или всего производного (т.е. степени идиоматичности); б) ономаσιологического подхода, позволяющего че-

рез деривационное сочетание определить место мотивирующего слова в мотивирующем суждении, нельзя с достоверностью узнать степень идиоматичности производного. Конечно, степень этой достоверности будет увеличиваться, если мы будем сочетать сам способ «развертывания» семантики производного в предложение с когнитивным подходом, позволяющим разъяснить правила семантической композиции знаков. Это особенно актуально при работе с производными значениями комплексных знаков, так как их прочтение связано с привлечением более сложных и развернутых структур знания. Таким образом, считаем, что наилучшего результата при исследовании словообразовательных и семантических параметров производных, развивающих полисемию, можно достичь, используя комплексную методику анализа, в соответствии с каждым конкретным глобальным либо промежуточным этапом исследования.

Необходимо остановиться также на положении о том, что оптимального результата при анализе производного слова можно добиться только при сочетании всех достижений, касающихся словообразовательного анализа последних десятилетий и достижений когнитивной лингвистики.

В частности, наилучших результатов, на наш взгляд, можно достичь при сочетании структурного, ономаσιологического и когнитивного подходов, где языковой и концептуальный уровни разграничиваются и в то же время опираются друг на друга. Эта идея находит свое воплощение в двухуровневой теории значения [2; 3]. Таким образом, необходимы комбинированные, ономаσιологический и структурно-прототипический подходы к значению слова, соответствующие комбинированной природе лексического значения. Однако необходимо помнить о том, что когнитивный и семантический анализы требуют различного уровня абстракции [4, с. 15; 5, с. 27].

На связь структурного и когнитивного подходов указывается также и потому, что через анализ семем мы выявляем, объективируем концепты. Связь между структурным и когнитивным анализами очевидна также, если рассмотреть параллелизм концептуальных и языковых структур и признать эффективность такого структурного метода, как компонентный анализ в сочетании с когнитивным анализом [7].

Однако это ни в коей мере не дает оснований провести четкую границу между энциклопедическими знаниями и языковыми знаниями о мире, т.е. для характеристики значения слова необходима фоновая информация. Поэтому в данном исследовании мы используем структурные методы анализа ЛЗ (лексического значения) и СЗ (словообразовательного значения), сочетая их с концептуальным анализом. Таким образом, мы отвечаем на вопрос, что определяет

выбор той или иной структурной схемы процесса семантической деривации с точки зрения «поведения» концепта, импликационное содержание которого и отражает содержательное наполнение данной структуры. Например, невозможно точно описать СЗ без понятия композициональности, которая, в свою очередь, определяется когнитивными характеристиками производного; или, например, вопрос о направлении производности решается не без участия данных концептуального анализа.

На наш взгляд, такое сочетание оправдано хорошо известным в философии и психолингвистике соотношением «процесс–структура»: исследование когнитивных моделей, лежащих в основе порождения и дальнейшего развития КЗ, соответствует изучению «процессов», а их семантизация относится к области «структур». Хотелось бы лишней раз подчеркнуть, что в данном случае мы говорим не только о праве на существование обоих подходов, но и об **эффективности их сочетания** как отражении динамики и статики языковой картины мира, единстве феноменологического и структурального знания.

Что касается методики исследования, применяемой к объекту нашего исследования, то на начальном этапе мы пользуемся методом структурного моделирования в соответствии с целью данного этапа: классификация производных слов по словообразовательным моделям, описание их словообразовательных значений. Данный этап является необходимым при любом исследовании явлений словообразования, так как очевидно, что для исследования процесса эволюции семантики производного слова необходимо иметь некую «точку отсчета», каковой и является регулярная семантика производного.

На следующем этапе исследования, когда необходимо классифицировать степени идиоматичности производного, мы обращаемся в большей степени к ономаσιологическому принципу анализа, позволяющему рассмотреть семантику производного слова как изоморфную семантику предложения, усматривая в них единую глубинную пропозициональную структуру. Такой подход дает нам возможность ответить на вопрос: какие **уровни** идиоматичности производного существуют в целом.

Говоря о когнитивных аспектах словообразования, Е. М. Позднякова утверждает, что последние непосредственно находят свое выражение в теории, связанной с пропозициональной структурой мотивирующего суждения, т.е. со словообразованием на синтаксической основе, поскольку с пропозициональной структурой может быть напрямую сопоставлена структура, в которой ономаσιологический признак приписывается ономаσιологическому базису с помощью ономаσιологического предиката [8, с. 135].

Отвечая на вопрос, почему процесс семантической эволюции проходит по тому или иному пути, необходимо обратиться к концептуальному анализу, к объяснению когнитивных причин того, почему в каждой конкретной ситуации на передний план «выходит» тот или иной признак концепта.

Говоря о продуктивности сочетания ономаσιологического и когнитивного исследования, Е. С. Кубрякова отмечает, что правила объективации пропозициональной структуры задаются словообразовательным моделированием. Она указывает на параллелизм ономаσιологической структуры КЗ и пропозициональной структуры нашего мышления [9, с. 408]. В связи с этим Е. С. Кубрякова указывает на различие и взаимосвязь между обозначениями (словами), передающими индивидуальные значения в максимально свернутой и компрессированной форме, и дефинициями, разъясняющими смысл. Первые – это когнитивные свертки с разной степенью семантической компрессии; вторые – развернутые суждения (у нас – деривационные сочетания), позволяющие восстановить все имплицитные комплексным знаком смыслы. Последние представляют особый интерес для нашего исследования.

Если мы ставим перед собой задачу объяснить реальный смысл производного со всеми его «приращенными» значениями, ответить на вопрос, почему производное развивает свою семантику именно до определенного уровня идиоматичности, увидеть правила сочетания семантических компонентов внутри него, спрогнозировать пути дальнейшей эволюции его семантики, выявить лежащие в основе этих правил концептуальные структуры и их влияние на модель развития полисемии, то необходимо посмотреть на производное слово с позиций когнитивной лингвистики и композиционной семантики.

Прежде чем проиллюстрировать эти положения на примерах, отметим, что нами выявлено несколько моделей взаимосвязи моделей концептуальной и семантической деривации. Остановимся подробнее на двух из таких типов взаимосвязи, акцентируя особое внимание на втором.

В ходе исследования мы установили, что особенности композиционной семантики производящей основы и словообразовательного форманта при их интеграции в процессе семантического развития определяются спецификой модели семантической деривации, лежащей в основе развития полисемии производного слова. Главную роль в этих моделях играет семантический компонент, актуализирующийся при появлении производного ЛСВ, а именно следующие его характеристики: а) место (положение) этого компонента (у нас – семантического наращения) по отношению к словообразовательной структуре исходного значения; б) его семантическая маркиро-

ванность. В соответствии с этим нами выявлено два типа развития полисемии, в которых семантика словообразовательного форманта (или ее «след») представлена по-разному. Ограничимся описанием префиксальных производных.

Для комплексных знаков *muna 1* в плане локальной соотнесенности ядерной семы модели семантической деривации речь идет о принадлежности последней к семантической структуре производящей основы исходного значения. Устанавливается, что во всех примерах данного типа семантика словообразовательного форманта в процессе перестройки семемы остается в стороне, не претерпевая переосмысления. Например, прилагательное *inattaquable*, построенное по модели (in+adj1) adj2, означает: 1. *Qu'on ne peut attaquer avec quelque succès* – «тот, кого нельзя успешно атаковать», т.е. «лишенный признака, отражающего возможность быть атакованным» (деривационное сочетание); 2. *Qui ne peut pas être mis en cause* – «тот, кто не может быть подвержен сомнению». В этом примере основой метафорического переноса является сема «возможность подвергнуться сомнению», являющаяся потенциальной в семантической структуре производящей основы *attaquable* – «подвергающийся атаке, нападкам». В производном ЛСВ потенциальный компонент становится дифференциальным, сема «лишение признака», вносимая префиксом *in-* без изменения переходит в семантическую структуру ЛСВ2.

В КЗ такого типа семантика префикса остается неизменной, словообразовательная мотивация оказывается частичной, а словообразовательное значение представлено в измененном виде «обратный тому, что похоже на обозначенное производящей основой»; словообразовательная членимость определяется как условная 1-й степени [6].

Для характеристики полученных семантико-словообразовательных параметров сосредоточим наше внимание на исследовании «структур», а для объяснения способа их получения – на исследовании «процессов»: модели семантической деривации и семантического признака, играющего в ней решающую роль. Методом, позволяющим с наибольшей достоверностью проанализировать процесс развития многозначности на базе комплексного знака, является компонентный анализ. С одной стороны, компонентный анализ позволяет определить модель семантической деривации, признак метафорической мотивированности, он особенно продуктивен применительно к описанию ЛЗ именно производных слов: компонентный анализ позволяет уточнить процедуру выявления значений аффиксов, определить место семантического наращения [10, с. 115]. А поскольку ЛЗ является одной из реализаций концептуального признака, можно говорить о неразрывности компо-

нентного и концептуального анализов. До тех пор, пока концептуальный признак не «схватывается» знаком, мы имеем дело с концептуальным анализом, как только данный признак вербализуется, переходим к компонентному анализу. Однако, осуществляя компонентный анализ, мы всегда опираемся на концептуальный уровень, так как каждому семантическому компоненту лексической единицы языка всегда соответствует определенный признак концепта (в данном случае – тот, который соотносится с концептом, вербализованным в производящей основе). Все это свидетельствует о неразрывной связи концептуального и структурно-семантического анализов, которая проявляется в такой же мере, как и связь между самим ЛЗ и концептом. Таким образом, комбинированный, структурно-прототипический подход к значению слова связан с комплексной природой ЛЗ.

В данной статье хотелось бы сосредоточить внимание на другом типе развития полисемии производного слова, при котором степень интегративности его компонентов гораздо выше, чем в предыдущем.

При *туне 2* семантической деривации метафоризация основана на потенциальной семе, отражающей *результат* переосмысления семантики форманта и производящей основы. Семантическое наращение не соотносится в данном случае ни с семантической структурой словообразовательного форманта, ни с семантической структурой производящей основы: оно находится как бы вне словообразовательной структуры, т.е. вне словообразовательной модели, по которой построено исходное значение. Например, глагол *débonder* означает: 1. *Ouvrir en retirant la bonde* – «вынимать затычку» (т.е. «удалить затычку»); 2. *Donner libre cours à des sentiments longuement contenus* – «дать волю долго сдерживаемым чувствам, излиться». Появление производного ЛСВ обусловлено наличием в семантической структуре исходного ЛСВ потенциальной семы «высвобождение» – «выплеснуть наружу» (то, что была закрыто затычкой). Эта сема является результатом переосмысления семантики префикса и производящей основы: в результате того, что вынимается затычка, содержимое выплескивается наружу. Данная сема переходит в производном значении из разряда потенциальных в разряд дифференциальных: дать волю чувствам, т.е. выплеснуть наружу свои чувства. Она и становится ядерной семой метафорического переноса. В данном случае мы имеем дело с затемненной словообразовательной мотивированностью, значительной идиоматичностью, неэксплицитным словообразовательным значением.

В описанном примере нет «следа» словообразовательного значения. Однако в других примерах такой след может сохраняться. Например: глагол *déparer* означает: этим. знач. *Dégarnir de ce qui pare, de sa*

parure – «лишить того, что украшает». 1. *Nuire à la beauté* – «повредить красоте». В исходном значении имеется результирующая сема, логически вытекающая из значения глагола – «лишиться того, что украшает», которая означает приобрести в результате отрицательное качество – «стать хуже, менее красивым». Эта потенциальная сема становится ядерной и актуализируется в производном ЛСВ: «сделать кого-либо хуже → повредить красоте».

Очевидно, что компонент семантической структуры «повредить», содержащийся в производной семеме, не отражает регулярной семантики префикса (семантики отрицания), а представляет собой индивидуализированную семантику, представленную как компонент не словообразовательного, а лексического значения. Таким образом, можно утверждать, что при типе 2 семантической деривации «след» семантики префикса может либо сохраняться (как компонент лексического значения), либо не сохраняться.

Это можно объяснить, если мы обратимся к когнитивным причинам, определяющим динамику концептов, соответствующих словообразовательному форманту (СФ) и производящей основе. Причины существования различных закономерностей динамики производного слова кроются в его интегративном характере. В свою очередь, эти закономерности моделируются спецификой формулы перестройки семемы при развитии многозначности КЗ. Особенно наглядно это можно продемонстрировать на примере производных слов с префиксами, обозначающими «отрицание того, что обозначено производящей основой» и «помещение внутрь того, что обозначено производящей основой», т.е. с отрицательно и положительно маркированными префиксами (*dé-, in-, en-*).

При переосмыслении КЗ с положительно маркированной производящей основой семантика словообразовательного форманта сохраняется как компонент лексического значения: если происходит отрицание положительного признака, результат, соответственно, оказывается отрицательным.

Например, прилагательное *indéchiffrable* означает: 1. *Qui ne peut pas être déchiffré* – «то, что не может быть расшифровано»; 2. *Très difficile à lire* – «трудно прочитывающийся». В ЛСВ2 компонент лексического значения, эксплицирующий отрицательную коннотацию (модель семантической деривации: качество объекта удаляется → субъект приобретает отрицательное состояние) и отражающий «след» словообразовательной структуры КЗ (семантику префикса), сохраняется, так как в результате переосмысления компонентов ЛСВ1 оказывается, что отсутствие (*in-*) положительного признака (*déchiffrable*) приводит к отрицательному результату. То же самое можно сказать о глаголе *démonter*, исходное ЛСВ которого

формулируется как *jeter à bas de sa monture* – «вышибить из седла», а производное как *faire perdre l'assurance* – «привести в замешательство»: удаление (*dé-*) от положительного объекта (*monture*)¹ приводит к отрицательному состоянию. Таким образом, правило переосмысления компонентов словообразовательной структуры КЗ выглядит следующим образом:

СФ отр. + пр. основа полож. → ЛСВ2 отр.

(для КЗ с отрицательными префиксами в данном случае речь идет о типе 2+, т. е. с сохранением следа словообразовательной структуры как компонента лексического значения).

С другой стороны, при переосмыслении КЗ с отрицательно маркированной производящей основой семантика словообразовательного форманта нейтрализуется и полностью отсутствует в ЛСВ2: отрицание отрицательного признака влечет за собой положительный результат. Например, в глаголе *dépoussiérer* с ЛСВ1 – *éloigner la poussière* – «очистить от пыли» и ЛСВ2 *rafraichir ses connaissances* – «обновить свои знания» (модель семантической деривации: объект удаляется → субъект приобретает положительную коннотацию) в ЛСВ2 нет компонента, эксплицирующего отрицательную коннотацию, которая нейтрализуется, поскольку в результате переосмысления компонентов ЛСВ1 оказывается, что отсутствие (*dé-*) отрицательного объекта (*poussière*) приводит к положительному результату.

Аналогичный случай имеет также место, если речь идет о КЗ с другими отрицательными префиксами, в частности с префиксом *in-*. Например, прилагательное *indestructible* имеет ЛСВ *qui ne peut ou semble ne pouvoir être détruit* – «то, что не может быть разрушенным или кажется таковым» и ЛСВ2 – *qui dure longtemps* – «то, что длится долго, т.е. нечто долговечное». Очевидно, что в ЛСВ2 отсутствие компонента отрицания связано с нейтрализацией негативной семантики словообразовательного форманта отрицательно маркированной семантикой производящей основы, что можно представить схематически:

СФ отр. + пр. основа отр. → ЛСВ2 полож.

(для КЗ с отрицательными префиксами в данном случае речь идет о типе 2–, т.е. с отсутствием семантических компонентов, имеющих отношение к семантике словообразовательного форманта).

Рассмотренные схемы композициональности компонентов словообразовательной структуры для префиксальных КЗ представлены как бы в зеркальном отражении, если речь идет о префиксах, имеющих

некую «положительную» семантику, как в нашем исследовании КЗ с префиксом *en-* в значении «помещения внутрь», «присоединения».

В данном случае при переосмыслении КЗ с отрицательно маркированной производящей основой семантика положительно маркированного префикса нейтрализуется и полностью отсутствует в ЛСВ2: «присоединение» или «помещение внутрь» отрицательно маркированного объекта имеет отрицательный результат. Например, глагол *enchaîner* имеет следующие значения: ЛСВ1 – *attacher avec une chaîne* – «привязать цепью» и ЛСВ2 – *asservir, mettre sous une dépendence* (модель семантической деривации: объект насыщается → субъект приобретает отрицательную коннотацию). В ЛСВ2 отсутствует компонент, эксплицирующий положительную коннотацию, которая нейтрализуется, так как в результате переосмысления компонентов ЛСВ1 оказывается, что «присоединение» (*en-*) отрицательного объекта (*chaîne*) приводит к отрицательному результату.

Модель нейтрализации описанного типа может быть представлена следующим образом:

СФ полож. + пр. основа отр. → ЛСВ2 отр.

(в нашей интерпретации тип 2–, что указывает на отсутствие семантических компонентов, имеющих отношение к семантике словообразовательного форманта).

При переосмыслении КЗ с положительно маркированной производящей основой и префиксом с положительной маркировкой производящая основа сохраняется как компонент ЛЗ в производной семеме: результат того, что присоединяется положительно маркированный объект, положителен.

Например, глагол *empocher* имеет ЛСВ1 – *mettre dans sa poche* – «положить в карман» и ЛСВ2 – *toucher, recevoir de l'argent* – «получить деньги» (модель семантической деривации: объект насыщается → субъект приобретает положительную коннотацию). Очевидно, что в ЛСВ2 семантика «присоединения», вносимая префиксом *en-*, присутствует как компонент лексического значения, отражая «след» словообразовательной структуры в ЛСВ с затемненной словообразовательной мотивацией: «помещение внутрь» того, что эксплицирует положительно маркированный объект *poche* (карман – это положительно маркированный объект, так как для субъекта он – средство накопления) приводит к положительному результату. Предлагаем следующую формулу для иллюстрации данного положения:

СФ полож. + пр. основа полож. → ЛСВ2 полож. (тип 2+).

¹ *Monture* – «седло» символизирует стабильность, опору, т.е. положительно маркированный объект.

Таким образом, в рамках типа 2 выявляем четыре правила композициональности, если имеем дело с КЗ, в которых словообразовательные форманты – префиксы, обладающие положительной / отрицательной маркированностью:

1. СФ отр. + пр. основа полож. → ЛСВ2 отр. (тип 2+).

2. СФ отр. + пр. основа отр. → ЛСВ2 полож. (тип 2–).

3. СФ полож. + пр. основа отр. → ЛСВ2 отр. (тип 2–).

4. СФ полож. + пр. основа полож. → ЛСВ2 полож. (тип 2+).

Учитывая, что все ЛСВ2 разделены на две группы в соответствии с критерием присутствия/отсутствия в них семантики, можно утверждать, что модели 1 и 4 соответствуют типу 2+, а модели 2 и 3 – типу 2–.

Однако необходимо остановиться на том факте, что если сама идея положительной/отрицательной маркированности словообразовательного форманта не вызывает сомнения (это вытекает из его системных функций), то положительная/отрицательная маркированность производящей основы оказывается величиной, связанной с внутренним контекстом, т.е. внутренней валентностью ЛСВ. Например, уже приводимый ранее в качестве примера глагол *enchaîner* демонстрирует как отрицательную маркированность производящей основы *chaîne* (цепь, средство лишения свободы) для ЛСВ2 – *asservir, mettre sous une dépendence*, так и ее положительную маркированность в ЛСВ3 – *unir par l'effet d'une succession naturelle ou le rapport de liens logiques* «увязать в соответствии с естественной последовательностью или логическими связями» (цепь – аналог последовательных умозаключений).

Или, например, глагол *embouteiller* имеет ЛСВ1 – *mettre en bouteilles* – «поместить в бутылки» и ЛСВ2 – *obstruer (une voie de communication) en provoquant un encombrement* – «застопорить (пути сообщения), вызвав пробку. Нейтральная по своему значению производящая основа *bouteille* приобретает отрицательную маркированность в связанном употреблении, что и определяет дальнейшее развитие КЗ по модели 3.

В данном случае речь идет о том, что при переосмыслении словообразовательного форманта и производящей основы эксплицируются различные признаки концепта. Но главное заключается в том, что именно благодаря интеграции словообразовательного форманта и производящей основы словообразовательный формант как бы «вытягивает» из производящей основы необходимый признак концепта, вместе с которым затем переосмысливается семантика словообразовательного форманта.

С таким явлением мы уже сталкивались, когда речь шла о КЗ типа 1, но в отличие от КЗ типа 2, где

происходит переосмысление всего производного, в КЗ типа 1, как уже говорилось, переосмысливается только производящая основа. Однако механизм воздействия семантики словообразовательного форманта один и тот же: речь идет о том, что под ее влиянием в производящей основе эксплицируется тот компонент, который в несвязанном состоянии остается латентным.

Расхождение складывается на следующем этапе, в соответствии со спецификой признака концепта и композиционной семантикой в ЛСВ1. В связи с особенностями прототипического моделирования складывается также направление семантического развития и определяются словообразовательно-семантические характеристики КЗ в его производном значении. Таким образом, внутренний контекст в определенной мере определяется композиционной семантикой КЗ и спецификой признака концепта, выдвигающегося в соответствии с особенностями этой семантики, на передний план. Другими словами, мы показали, как специфика прототипического моделирования на концептуальном уровне (концептуальный анализ) определяет динамику комплексного знака и его структурные параметры (структурный анализ).

Итак, процесс развития многозначности комплексным знаком подчиняется закономерностям, определяемым интегративными свойствами компонентов концептов, вербализованных словообразовательным формантом и производящей основой.

Наши знания о мире представлены организованной структурой концептов. Сам концепт обладает иерархической структурой, которая проецируется на лексическую систему языка.

Наилучшего результата анализа ЛЗ производного слова можно достигнуть при комплексном структурно-прототипическом подходе к нему, учитывая как его структурные, так и когнитивные параметры.

Значение языковой единицы в определенной мере зависит от положения, которое соответствующий концепт занимает в структуре знаний, и от того, какие концептуальные признаки способны вербализоваться при определенных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н. Н. Вторичная репрезентация как особый тип представлений знаний в языке / Н. Н. Болдырев, Л. В. Бабина // Научные доклады высшей школы : филол. науки. – 2001. – № 4. – С. 79–86.

2. Кубрякова Е. С. Новые пути исследования феномена значения в современной лингвистике / Е. С. Кубрякова // Функциональная семантика языка, семиотика знаковых систем и методы их изучения. – М., 1997. – Ч. 1. – С. 61–62.

3. Кубрякова Е. С. Когнитивные аспекты словообразования и связанные с ним правила инференции / Е. С. Кубрякова. – Magdebourg, 1999. – 36 с.

4. Лапшина М. Н. Семантическая эволюция английского слова (изучение лексики в когнитивном аспекте) / М. Н. Лапшина. – СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. гос. ун-та, 1998. – 160 с.

5. Trigano P. FQUEL : Une interface en langage libre pour base de données, s'appuyant sur le modèle sémantique de base / P. Trigano // INFORSID – 88. La Rochelle. – 1988. – Juni. – P. 35–49.

6. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова / Н. Н. Болдырев // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Тамбов, 2001. – С. 27–31.

7. Kleiber G. La sémantique du prototype. Catégories et sens lexical / G. Kleiber. – Réédition. – P. : PUF, 2004. – 199 p.

8. Позднякова Е. М. Когнитивные аспекты словообразования / Е. М. Позднякова // Когнитивная лингвистика : современное состояние и перспективы развития : в 2 ч. – Тамбов, 1998. – Ч. 2. – С. 134–136.

9. Кубрякова Е. С. Язык и знание : на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славян. культуры, 2004. – 560 с.

10. Ширшов И. С. Проблемы словообразовательного значения в современной отечественной науке / И. С. Ширшов // Вопр. языкознания. – 1979. – № 5. – С. 109–123.

Воронежский государственный университет

Полянчук О. Б., доктор филологических наук, доцент кафедры французской филологии факультета РГФ

E-mail: france@rgph.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 253-02-47

Voronezh State University

Polyanchuk O.B., Doctor of Philology, Associate Professor Department of French Philology Faculty of Romance and Germanic Philology

E-mail: france@rgph.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 253-02-47